

Одо Марквард: скепсис и согласие

МАРИЯ РУМЯНЦЕВА

Научный сотрудник, Лаборатория исследований культуры, Центр фундаментальных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: 127051, Москва, 3-й Колобовский пер., 8/2. E-mail: mary.rumyantzeva@gmail.com.

Ключевые слова: Одо Марквард; школа Иоахима Риттера; Франкфуртская школа; компенсаторная теория; скептическое поколение; концепция модерна; философия скепсиса; модернизация; историзация.

В статье рассматривается интеллектуальная биография одного из наиболее заметных полемистов и философов Германии второй половины XX века, Одо Маркварда. С историко-философской точки зрения исследователи относят Маркварда к школе Иоахима Риттера, который известен прежде всего как издатель и редактор «Исторического словаря философии». Сам Марквард указывает на то, что его обращение к философии Риттера было связано со студенческими волнениями 1968 года и, как следствие, с формированием аффирмативной позиции по отношению к модерну. До этого периода Марквард симпатизировал критически относящейся к модерну Франкфуртской школе и писал едкие эпиграммы в адрес философии Риттера. Но после событий 1968 года такие философы, как Теодор Адорно и Юрген Хабермас, становятся основными оппонентами Маркварда, а «философия раздвоения» Риттера, в частности его теория компенсации, — объектом его постоянных рефлексий и полемическим оружием против попытки поставить под сомнение основы сложившегося на территории послевоенной ФРГ либерально-демократического общества.

В политических координатах в связи с данной аффирмативной по отношению к модерну позицией исследователи относят философию Маркварда к либеральному консерватизму. Характерное для Маркварда подчеркивание роли истории становления современных либеральных институтов объясняется теми радикальными словами, которые пережили представители этого, если использовать терминологию Гельмута Шельски, «скептического поколения». Крайняя политизация повседневности во времена национал-социализма, Вторая мировая война, крах Третьего рейха, опыт радикальной дезориентации сформировали его скептическую философию, которая настороженно относится к любой идеологии, к любому суждению, претендующему на абсолютную истинность. Задачей скептика, согласно Маркварду, является не поиск теории, которая бы смогла «примирить» конфликтующие точки зрения, но сохранение конфликта между ними, то есть сохранение принципа разделения властей, если под властью понимать не только политический институт, но и суждения, теории, концепции, оказывающие влияние на позицию отдельного индивида.

В РАМКАХ российской рецепции современной немецкой философии Одо Марквард (26.02.1928–9.05.2015), как и ряд других послевоенных немецких авторов, связанных со школой Иоахима Риттера, фактически неизвестен¹. В самой Германии Марквард, напротив, оказал большое влияние не только на академическую философию и интеллектуальный климат Германии второй половины XX века, но и на культурную политику ФРГ. Как отмечает Германн Люббе, высказывание Маркварда «чем более современным становится мир модерна, тем более настоятельно необходимы становятся гуманитарные науки» цитировалось с конца 1980-х годов настолько широко, что включалось даже в парламентские дебаты². Афористичные высказывания Маркварда — излюбленный материал для эпиграфов статей и докладов различных немецких авторов.

Популярность работ Маркварда во многом связана с особенностью его стилистики: он пишет емко, ярко и полемически. «Некоторые его остроты, шутки, каламбуры и игра слов фактически стали крылатыми выражениями — как в политическом пространстве, так и в медиа»³. За исключением нескольких крупных работ, представленных им на соискание степени, таких как «Скептический метод, принимающий во внимание Канта»⁴ и «Трансцендентальный идеализм, романтическая натурфилософия, психоанализ»⁵,

1. Нам известны лишь следующие переводы Маркварда на русский язык: *Марквард О. Искусство как антификция — опыт о превращении реального в фиктивное* // Немецкое философское литературоведение наших дней. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 217–242; *Он же. Эпоха чуждости миру* // Отечественные записки. 2003. № 6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/epoha-chuzhdosti-miru>.
2. *Lübbe H. Der Streit um Kompensationfunction der Geisteswissenschaften* // Einheit der Wissenschaften: Internationales Kolloquium der Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Bonn, 25.–27. Juni. Berlin: de Gruyter, 1991. S. 210.
3. *Wety F.J. Einleitung des Herausgebern* // Marquard O. Endlichkeits-philosophisches. Über das Altern. Stuttgart: Reclam, 2013. S. 7.
4. *Marquard O. Skeptische Methode im Blick auf Kant*. Freiburg im Breisgau. München: Alber, 1958.
5. *Idem. Transzendentaler Idealismus, romantische Naturphilosophie, Psychoanalyse*. Köln: Dinter, 1987.

большинство книг Маркварда — это сборники небольших докладов. Этот жанр создает специфические сложности для понимания его текстов в инокультурном контексте. Доклады ориентированы на определенную аудиторию, часто автор апеллирует к реалиям, тесно связанным с немецким контекстом. В связи с этим, несмотря на простой и афористичный язык, его тексты часто нуждаются в дополнительном комментировании.

Академическая биография Маркварда сложилась следующим образом: с 1947 по 1954 год изучал философию, германистику, евангелистскую теологию, католическую фундаментальную теологию, а также историю искусств и историю в Мюнстере и Фрайбурге; в 1954 году защитил докторскую диссертацию по философии у Макса Мюллера во Фрайбурге; в 1963 году габилитировался и получил позицию приват-доцента по философии в Мюнстере; в 1965 году стал ординарным профессором философии в Гисенском университете имени Юстуса Либиха; с 1985 по 1987 год являлся президентом Всегерманского общества по философии (*Allgemeinen Gesellschaft für Philosophie in Deutschland*); почетный профессор с 1993 года⁶.

С историко-философской точки зрения исследователи относят Маркварда к школе Иоахима Риттера⁷, который известен прежде всего как издатель и редактор «Исторического словаря философии» (*Historische Wörterbuch der Philosophie*) — проекта, сыгравшего (наряду со «Словарем основных исторических понятий» Райнхарда Козеллека) ключевую роль в формировании широкого методологического направления исследований в русле «истории понятий» (*Begriffsgeschichte*). Сам Марквард осторожно высказывается о своей преемственности по отношению к философии Риттера:

Когда кто-то, подобно мне, лишь преодолевая некоторые начальные, а также промежуточные сложности, согласился с оптикой Иоахима Риттера и затем старался продумать далее его основания, — тот, пожалуй, утратил непредвзятость, которая необходима для простого реферативного изложения его мыслей⁸.

Несмотря на то что с 1955 по 1963 год Марквард являлся научным ассистентом Риттера в Мюнстере и участвовал в регулярном фи-

6. *Idem.* Abschied vom Prinzipiellen. Auch eine autobiographische Einleitung // Abschied vom Prinzipiellen. Stuttgart: Reclam, 1981. S. 148.

7. *Hacke J.* Philosophie der Bürgerlichkeit. Die leberalkonservative Begründung der Bundesrepublik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008.

8. *Marquard O.* Zukunft und Herkunft. Bemerkungen zu Joachim Ritters Philosophie der Entweigung // *Idem.* Skepsis und Zustimmung. Philosophische Studien. Stuttgart: Reclam, 1994. S. 15.

лософском семинаре *Collegium philosophicum*, на тот момент он симпатизировал Франкфуртской школе и писал едкие эпиграммы в адрес философии «раздвоения»⁹.

Поворот к философии Риттера, как указывает Марквард, произошёл в связи с событиями 1968 года и был характерен для многих участников *Collegium philosophicum*. В политическом отношении вплоть до этого момента Марквард был близок к левым настроениям, которые до 1989 года оставались популярными в обеих частях Германии¹⁰. Он поясняет:

В 1968 году началась история вытеснения демократических возможностей. Чтобы помешать этому оспариванию и вытеснению, было естественным обратиться к философии Иоахима Риттера¹¹.

С этого времени основными оппонентами Маркварда становятся представители Франкфуртской школы — Теодор Адорно и Юрген Хабермас. В частности, критика критики общества потребления — одна из наиболее распространенных тем в работах философа. При анализе конкретных социокультурных феноменов он подчеркивает, что «жалобы» на модерн и интерпретация его реалий в терминах культур-критики не позволяют понять характерные черты цивилизации модерна. Напротив, модель, которую предлагает Риттер, проясняет специфику существующих социокультурных явлений.

9. *Hacke J.* Op. cit. S. 42. Раздвоение (*Entzweiung*) — ключевое понятие философии Риттера, заимствованное из философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля и обозначающее основную особенность общества модерна. Позиция Маркварда, который во время своего пребывания в Мюнстере скорее критиковал философию Риттера, чем соглашался с ней, не была исключением среди участников *Collegium philosophicum*. Специфической чертой семинара, как отмечают исследователи и его бывшие участники, являлась открытость его различным философским, а также политическим взглядам участников. См., напр.: *Seifert J.* Joachim Ritters «Collegium Philosophicum». Ein Forum offenen Denkens // *Zur Soziologie moderner Intellektuellenassoziation. Kreise — Gruppen — Bünde.* Würzburg: Königshausen und Neumann, 2000; *Hacke J.* Op. cit. О влиянии Риттера на философию Маркварда см., напр.: *Marquard O.* Eine Philosophie der Bürglichkeit. Joachim Ritters Hermeneutik der positivierten Entzweiung // *Idem.* Individuum und Gewaltenteilung. Stuttgart: Reclam, 2004. S. 159–165.

10. *Idem.* Skepsis als philosophie der Endlichkeit // *Individuum und Gewaltenteilung.* S. 14.

11. *Idem.* Zukunft und Herkunft. S. 17. Как указывает Марквард, это сближение политических и философских позиций участников *Collegium philosophicum* было недолгим и на момент прочтения доклада (1981 год) повестка дня, скорее, сменилась экологической проблематикой (*Ibid.* S. 18).

В основе модели, предложенной Риттером, лежит признание биполярности культуры модерна, где каждый полюс стимулирует и поддерживает развитие другого. Одо Марквард и Германн Люббе, апеллируя к данной формуле, развивают ее в форме теории, известной в Германии как теория компенсации. В соответствии с компенсаторной теорией отличительной чертой модерна является интенсивность динамики его развития, которая во многом основана на систематическом отказе от прошлого ради будущего. Именно благодаря этой динамике возможна пространственная экспансия модерна, распространение модернизационных и цивилизационных структур и практик, которые в социально-теоретической литературе трактуются как феномен «глобализации». Однако чем сильнее отказ от истории утверждается в культуре модерна, тем более сильными становятся тенденции, направленные на актуализацию и консервацию исторического прошлого. Именно в эпоху модерна впервые появляются исторические науки, открываются музеи, широко распространяется деятельность по архитектурной консервации и реставрации. Марквард напоминает:

Ни одна эпоха столько не уничтожила, сколько эпоха модерна, ни одна эпоха столько не сохранила, сколько эпоха модерна, а именно: благодаря навыкам, позволяющим брать с собой в будущее все большую часть истории своего происхождения (*Herkunft*). Именно поэтому возникает специфическое для модерна историческое чувство¹².

Несмотря на то что Марквард — наряду с Люббе¹³ — развивает и видоизменяет идеи Риттера о «раздвоении» современной культуры, в публичных докладах он подчеркивает историческую преемственность «компенсаторной теории» и неизменно указывает Риттера как ее основоположника¹⁴.

Принципиальным отличием данной теории культуры от проекта, предложенного Франкфуртской школой, является то, что ни один из полюсов современного мира не объявляется излишним: компенсация столь же неизбежна, как и модернизация. Именно

12. *Idem*. Über der Unvermeidlichkeit der Geisteswissenschaften // Apologie des Zufälligen. Stuttgart: Reclam, 1986. S. 106.

13. Наиболее подробно данные темы рассматриваются в работах Германа Люббе, на которого также часто ссылается Марквард. См., напр.: *Lübbe H. Im Zug der Zeit. Verkürzte Aufenthalt in der Gegenwart*. B., Heidelberg, N.Y., L., P., Tokyo, Hong Kong, Barcelona, Budapest: Springer, 1992. S. 209–233.

14. Слово «компенсация» в работах самого Риттера встречается лишь однажды — в докладе «Задача наук о духе в обществе модерна» (1961 год).

благодаря модернизации качество условий жизни людей лучше, чем в любую другую эпоху: «Никто искренне не может стремиться вернуться в ту эпоху, когда, например, хирургические операции приходилось делать без наркоза»¹⁵. Тем не менее существует ряд социокультурных тенденций, которые указывают на то, что человек не может выдержать режим существования, предлагаемый модернизацией. Человек (как утверждают авторы «теории компенсации») в силу антропологических особенностей не может существовать в сверхрационализированной реальности, оторванной от своего исторического происхождения и лишенной исторического наследия. В силу этого в культуре модерна наряду с тенденциями модернизации и рационализации присутствуют различные формы их компенсации: от историзации наследия, которое выступает как обременение для процессов модернизации, до отторжения от культуры модерна и бесконечных «жалоб» на обезличенность современного общества.

Критика модерна с этой точки зрения является понятной и объяснимой, но деструктивной реакцией на интенсивность динамики и сверхрационализацию культуры модерна. Напротив, обращение к истории¹⁶, к происхождению позволяет не только консервировать явления, потерявшие свою актуальность в ходе модернизации. Оно способствует восстановлению идентичности человека, его ориентации в современной сложной действительности:

Мир модерна является не только миром нейтрализации жизненных историй, возможной благодаря его рационализации, но также миром компенсации этого процесса — именно благодаря историям, рассказам¹⁷.

Эта апелляция к историям как к способу ориентации в современности объясняет одну из причин, по которой Марквард подробно комментирует свою собственную биографию в публичных докладах. В частности, он часто останавливается на периоде обучения в «школе Адольфа Гитлера», службе и последующем заключении в тюрьму для военнопленных.

15. *Marquard O. Zukunft braucht Herkunft // Idem. Philosophie des Stadtdessen. Stuttgart: Reclam, 2000. S. 68.*

16. Здесь мы не затрагиваем вопрос о формах обращения к истории, ряд которых анализируется теоретиками компенсации: от музеефикации культуры и расцвета гуманитарных наук до личных историй, способствующих поддержанию и формированию индивидуальной идентичности.

17. *Idem. Narrare necesse est // Philosophie des Stadtdessen. Stuttgart: Reclam, 2000. S. 61.*

Марквард родился в 1928 году. С апреля 1940 по март 1945 года он учился в Зонтхофене в округе Верхний Алльгой, затем в Фалькенбурге на озере Крёссен в Нижней Померании¹⁸. «Гитлершуле», где проходило его обучение, не была обычным образовательным учреждением. Несмотря на то что характерной чертой системы школьного образования в национал-социалистической Германии являлась ее унификация и централизация¹⁹, в нацистский период существовали элитные учебные заведения, к числу которых относилась и школа Маркварда²⁰. Вследствие конкуренции между различными ведомствами в Германии в этот период существовали две основные структуры, претендующие на статус «кузницы» нацистской элиты: национально-политические воспитательные учреждения («Напола») и школы Адольфа Гитлера («Гитлершуле»). «Напола» были организованы в 1933 году, продолжали традиции кадетского корпуса, запрещенного после Первой мировой войны, и подчинялись Министерству Рейха и Пруссии по науке, воспитанию и народному образованию, учрежденному в мае 1934 года вместе с организационным преобразованием Прусского министерства культуры²¹. «Гитлершуле» были открыты в 1937 году и находились в ведомстве Гитлерюгенд. Несмотря на подчиненность различным ведомствам и, как следствие, различия в учебных планах²², обе структуры были организованы как интернаты и ориентированы

18. *Idem.* Verweigerung der Bürgerlichkeitsverweigerung. 1945: Bemerkungen eines Philosophen // Individuum und Gewaltenteilung. S. 26.

19. Именно вследствие нацистской политики централизации школ немецкие земли потеряли свой суверенитет в управлении системой общего образования, были запрещены конфессиональные и частные школы, 70 типов различных средних школ, существовавшие в Веймарской республике, были редуцированы до трех: естественно-научные средние школы (отдельно для мальчиков и девочек) и гуманитарные гимназии для мальчиков. Подробнее об институциональной организации системы школьного образования в нацистской Германии, а также о конкуренции различных ведомств за управление школьным образованием см., напр.: *Paustian M.* Die Nationalpolitische Erziehungsanstalt Plön 1933–1945 // Informationen zur Schleswig-Holsteinischen Zeitgeschichte. Heft 26: November. URL: <http://www.akens.org/akens/texte/info/26/12.html>. Сам Марквард упоминает следующую работу в качестве релевантного источника: *NS-Ausleseschulen. Internatsschulen als Herrschaftsmittel des Führerstaats.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. 1973.

20. *Paustian M.* Op. cit. S. 13.

21. *Ibidem.*

22. *Ibid.* S. 19.

в том числе на решение задач экстремистски окрашенной политической индоктринации²³.

Следствием использования школ в целях решения данных политических задач стал, по словам Маркварда, революционно-идеалистический, а не гражданский характер получаемого там воспитания.

До сих пор, когда я слышу слово «идеалист», у меня волосы на голове встают дыбом. Идеалист тоталитарного толка — это тот, кто ради якобы высших целей с «твердостью» готов пожертвовать самим собой: своей жизнью, индивидуальностью, буржуазной щепетильностью, человечностью и моралью²⁴.

Рефлексируя свой опыт ангажированного, революционного воспитания, Марквард подчеркивает: противоположностью этого революционного «отказа от буржуазности» является не новый тип ангажированности, а «мужество к буржуазности», иными словами, согласие с буржуазной повседневностью модерна²⁵. Мужество здесь необходимо потому, что человеку сложно выдержать режимы повседневности мира модерна. Повседневность в современном обществе рутинизирована, стандартизирована, рационализирована; культура модерна имеет сложный и комплексный характер, из-за чего возникают специфические проблемы с ориентацией в сложной действительности, с идентичностью, с переживанием одиночества. Попытки же преодоления данных проблем с помощью политически ангажированного идеализма противоречат логике *common sense*, что в свою очередь ведет к опасным последствиям.

Согласие с буржуазностью — в соответствии с философией Маркварда — предполагает дистанцию по отношению к любой претендующей на абсолютность доктрине, иными словами, скепсис. Как он едко замечает в представленной здесь к публикации статье,

Скептик — в отличие от вершителей абсолютного знания и действия — не стоит «спекулятивно» на вершине башни, но сидит в башне, а также — с тех пор как обычные дома пришли на смену башням — уединяется в своем кабинете²⁶.

23. Marquard O. Verweigerung der Bürgerlichkeitsverweigerung. S. 27.

24. Ibidem.

25. Ibid. S. 30.

26. Idem. Plädoyer für die Einsamkeitsfähigkeit // Skepsis und Zustimmung. Stuttgart: Reclam, 1994.

Рефлексируя над биографическими основаниями своей скептической философии, Марквард обращается к другому эпизоду своей жизни, а именно к службе и последующему заключению в качестве военнопленного.

Еще не окончив школу, Марквард стал помощником службы противовоздушной обороны Люфтваффе, затем, после сдачи экзаменов, служил в батальоне Фольксштурм. В мае 1945 года его батальон находился в Судетской области, уже частично занятой американскими войсками. 8 мая, по воспоминаниям Маркварда, распространился слух о том, что Западный — советский — фронт, стоящий на востоке, быстро марширует по направлению к Восточному фронту. Батальон, в котором служил Марквард, начал отступать. Недалеко от Плауне он был задержан американскими войсками²⁷.

Сейчас, когда я хочу кого-то испугать, я рассказываю о том времени, которое я провел в тюрьме Дица, французском лагере, служащем местом временного заключения для военнопленных²⁸.

В августе того же года Марквард был освобожден, так как ему еще не было 18 лет; взрослые заключенные были переведены в лагеря Ремагена и Кройцнаха.

В середине августа я уехал в Нордернай, где нас приняла тетя, тогда мои родители были еще живы... В это время я еще не познакомился со своей женой, и я так и не узнал своего тестя, который был убит в марте 1945 года, и деверя, который умер от случайного попадания танкового снаряда в апреле 1945 года. С тех пор я никогда не был также в Кольберге в Восточной Померании, где мои родители жили с 1931 по 1945 год²⁹.

Марквард замечает: «Именно тогда — из испуга и отрезвления — родилась моя философская позиция»³⁰. Скептическая позиция, как он пишет, ссылаясь на Гельмута Шельски³¹, характерна для по-

27. *Idem*. Verweigerung der Bürgerlichkeitsverweigerung. S. 25.

28. *Ibidem*.

29. *Ibidem*.

30. *Idem*. Skepsis als philosophie der Endlichkeit. S. 14.

31. В книге «Скептическое поколение» (1957) Гельмут Шельски выделяет три типа поколений, которые сменяли друг друга в Германии с начала XX века вплоть до конца 1950-х годов: поколение молодежных движений; поколение политической молодежи (межвоенный период); скептическое поколение (после Второй мировой войны). См. подробнее: *Idem*. Abschied vom Prinzipiellen.

коления людей, которые в нацистский период были уже не детьми, но еще не взрослыми. Они испытали непосредственный опыт крушения национал-социалистической Германии и разочарования в ее идеалах. Следствием этого стало отторжение от любого рода догматизма и политического идеализма³². Однако скепсис Маркварда не означает отказ от интеллектуального стремления к осмыслению реальности. В частности, по крайней мере в поздних работах Марквард не отвергает значения философии и метафизики. Напротив, именно гуманитарные науки, в том числе философия, являются той формой компенсации, которая в отличие от революционно окрашенного отторжения модерна позволяет лучше понять его специфику. Следствием такого скепсиса является, как указывает Марквард в публикуемой здесь работе, не интеллектуальная аскеза, а разделение властей, «включая те власти, каковыми являются убеждения».

* * *

Представленная к публикации работа представляет собой изложение доклада, прочитанного Марквардом на радио «Свободный Берлин» в 1983 году. Статья вышла в сборнике «Скепсис и согласие». Доклады сборника во многом являются продолжением и детализацией позиции, впервые сформулированной им в работе «Отказ от принципиальностей»³³. Доклад «В защиту способности к одиночеству» рассчитан на широкую аудиторию, основные оппоненты в нем не называются. Имплицитным образом Марквард тем не менее полемизирует здесь с коммуникативной теорией Юргена Хабермаса и культур-критической позицией Теодора Адорно. Иронизируя над популярной критикой культуры, согласно которой модерн «обрекает» человека на одиночество, Марквард обращается к истории данного понятия, эксплицируя его позитивные коннотации. Одиночество рассматривается Марквардом как необходимое следствие буржуазного мира модерна. С ним бесполезно бороться. Напротив, с одиночеством необходимо согласиться, по крайней мере в той мере, в какой оно позволяет выработать дистанцию, необходимую для трезвой оценки действительности. То есть в той мере, в какой одиночество является

32. Ibidem.

33. В сборнике «Отказ от принципиальностей» (*Abschied vom Prinzipiellen*) собраны доклады, прочитанные Марквардом с 1973 по 1981 год. Доклады сборника «Скепсис и согласие» (*Skepsis und Zustimmung*) датированы 1981–1993 годами.

необходимым основанием скепсиса³⁴. С этой точки зрения представленная статья является конкретизацией тезиса, выраженного также в названии сборника «Скепсис и согласие». Марквард отмечает:

Моя философия — это философия скепсиса. Скепсис на первый взгляд кажется уничтожением согласия. Однако именно моя философия является философией согласия, причем в наибольшей мере, а именно: согласия с миром, согласия с миром модерна, согласия с теми отношениями к жизни и смерти, которые нам ближе всего³⁵.

Библиография

- Hacke J. Philosophie der Bürgerlichkeit. Die leberalkonservative Begründung der Bundesrepublik. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 2008.
- Lübbe H. Der Streit um Kompensationfunction der Geisteswissenschaften // Einheit der Wissenschaften: Internationales Kolloquium der Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Bonn, 25–27 Juni, 1990.
- Lübbe H. Im Zug der Zeit. Verkürzte Aufenthalt in der Gegenwart. B.; Heidelberg; N.Y.; L.; P.; Tokyo; Hong Kong; Barcelona; Budapest: Springer-Verlag, 1992.
- Marquard O. Abschied vom Prinzipiellen. Auch eine autobiographische Einleitung // Idem. Abschied vom Prinzipiellen. Stuttgart: Reclam, 1981. S. 4–22.
- Marquard O. Eine Philosophie der Bürgerlichkeit. Joachim Ritters Hermeneutik der positivierten Entzweiung // Idem. Individuum und Gewaltenteilung. Stuttgart: Reclam, 2004. S. 159–165.
- Marquard O. Narrare necesse est // Idem. Philosophie des Stadessen. Stuttgart: Reclam, 2000. S. 60–65.
- Marquard O. Skepsis als philosophie der Endlichkeit // Idem. Individuum und Gewaltenteilung. Stuttgart: Reclam, 2004. S. 13–22.
- Marquard O. Skepsis und Zustimmung. Dankrede für den Erwin-Stein-Preis // Idem. Skepsis und Zustimmung. Philosophische Studien. Stuttgart: Reclam, 1994. S. 9–14.
- Marquard O. Skeptische Methode im Blick auf Kant. Freiburg im Breisgau; München: Alber, 1958.
- Marquard O. Transzendentaler Idealismus, romantische Naturphilosophie, Psychoanalyse. Köln: Dinter, 1987.
- Marquard O. Über der Unvermeidlichkeit der Geisteswissenschaften // Idem. Apologie des Zufälligen. Stuttgart: Reclam, 1986. S. 98–116.

34. Намеченные сюжеты не исчерпывают многоплановый характер доклада — в частности, в анализе понятия «одиночество» Марквард скрытым образом апеллирует к формуле Вильгельма фон Гумбольдта «уединение и свобода» как одному из принципов университетской жизни.

35. *Idem*. Skepsis und Zustimmung. Dankrede für den Erwin-Stein-Preis // Skepsis und Zustimmung. S. 10.

- Marquard O. Verweigerung der Bürgerlichkeitsverweigerung. 1945: Bemerkungen eines Philosophen // Idem. Individuum und Gewaltenteilung. Stuttgart: Reclam, 2004. S. 23–37.
- Marquard O. Zukunft braucht Herkunft // Idem. Philosophie des Stattdessen. Stuttgart: Reclam, 2000. S. 66–78.
- Marquard O. Zukunft und Herkunft. Bemerkungen zu Joachim Ritters Philosophie der Entweigung // Idem. Skepsis und Zustimmung. Philosophische Studien. Stuttgart: Reclam, 1994. S. 15–29.
- Paustian M. Die Nationalpolitische Erziehungsanstalt Plön 1933–1945 // Informationen zur Schleswig-Holsteinischen Zeitgeschichte. 1994. Heft 26. URL: <http://akens.org/akens/texte/info/26/12.html>.
- Seifert J. Joachim Ritters «Collegium Philosophicum». Ein Forum offenen Denkens // Zur Soziologie moderner Intellektuellenassoziation. Kreise — Gruppen — Bünde. Würzburg: Verlag Königshausen und Neumann GmbH, 2000.
- Wety F. J. Einleitung des Herausgebers // Marquard O. Endlichkeits-philosophisches. Über das Altern. Stuttgart: Reclam, 2013. S. 7–16.
- Марквард О. Искусство как антификция — опыт о превращении реального в фиктивное // Немецкое философское литературоведение наших дней. Антология. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. С. 217–242.
- Марквард О. Эпоха чуждости миру // Отечественные записки. 2003. № 6. URL: <http://strana-oz.ru/2003/6/epoha-chuzhdosti-miru>.

ODO MARQUARD: SKEPTICISM AND AGREEMENT

MARY RUMYANTZEVA. Research Fellow, Laboratory for Cultural Studies, Centre for Fundamental Studies, National Research University Higher School of Economics (HSE). Address: 8/2 3rd Kolobovskiy alley, 127051 Moscow, Russia. E-mail: mary.rumyantzeva@gmail.com.

Keywords: Odo Marquard; Joachim Ritter school; Frankfurt School; compensation theory; skeptical generation; conception of modernity; philosophical skepticism; modernization; historization.

The article examines the intellectual biography and views of the greatest German polemist and philosopher of the latter half of the 20th century, Odo Marquard. From a historical philosophical point of view, Marquard is considered to be a member of the school of Joachim Ritter, who is mostly known as the initiator and chief editor of the fundamental encyclopedic text *Historical dictionary of philosophy* (*Historisches Wörterbuch der Philosophie*, 1971–2007). Marquard himself points out that his reception of Ritter's philosophy was strongly influenced by the protests of 1968. His affirmative position towards the modern world is in part a consequence of these political events. Until this period, Marquard was deeply interested in the Frankfurt School and wrote sarcastic epigrams about Ritter's philosophy. But after 1968, Marquard began to debate with the theories of Theodor Adorno and Jürgen Habermas, and Ritter's philosophy of diremption (*Entzweiung*) became the object of his reflection as well as partially a polemical weapon against attempts to question the foundations of the liberal-democratic society of postwar West Germany.

From a political point of view, Marquard's philosophy is often considered to be a philosophy of liberal conservatism. Marquard points out that the history of the formation of liberal institutes plays a great role in modernity at large. This emphasis can be explained historically. Marquard belongs to the generation identified by Helmut Schelsky as a "skeptical generation." This generation underwent radical historical breaks. Extreme politicization of everyday life under national socialism, World War II, the collapse of the Third Reich, and the experience of radical disorientation all contribute to Marquard's skeptical position, which distances itself from any ideology or assertion, and pretends to be the absolute truth. According to Marquard, a skeptic aims not to search for a theory that could "reconcile" a conflict between differing points of view, but rather to uphold this conflict. In other words, the aim is to uphold a principle of separation of powers, where the powers are considered not only as political institutions, but also as assertions, theories, conceptions that could influence the position of an individual.

References

- Hacke J. *Philosophie der Bürgerlichkeit. Die leberalkonservative Begründung der Bundesrepublik*, Göttingen, Vandenhoeck&Ruprecht, 2008.
- Lübbe H. *Der Streit um Kompensationfunktion der Geisteswissenschaften. Einheit der Wissenschaften: Internationales Kolloquium der Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, Bonn, 25–27 Juni, 1990.
- Lübbe H. *Im Zug der Zeit. Verkürzte Aufenthalt in der Gegenwart*, Berlin, Heidelberg, New York, London, Paris, Tokyo, Hong Kong, Barcelona, Budapest, Springer-Verlag, 1992.
- Marquard O. *Abschied vom Prinzipiellen. Auch eine autobiographische Einleitung. Abschied vom Prinzipiellen*, Stuttgart, Reclam, 1981, S. 4–22.
- Marquard O. *Eine Philosophie der Bürglichkeit. Joachim Ritters Hermeneutik der positivierten Entzweiung. Individuum und Gewaltenteilung*, Stuttgart, Reclam, 2004, S. 159–165.

- Marquard O. Epokha chuzhdosti miru [Age of Foreignness to the World]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2003, no. 6. Available at: <http://strana-oz.ru/2003/6/epoha-chuzhdosti-miru>.
- Marquard O. Iskusstvo kak antifikttsiia—opyt o prevrashchenii real'nogo v fiktivnoe [Art as Anti-Fiction—Essay on Transforming the Real into Fictitious]. *Nemetskoe filosofskoe literaturovedenie nashikh dnei. Antologiya* [Contemporary German Philosophical Study of Literature. Anthology], Saint Petersburg, Izd-vo S.—Peterburgskogo universiteta, 2001, pp. 217–242.
- Marquard O. Narrare necesse est. *Philosophie des Stadessen*, Stuttgart, Reclam, 2000, S. 60–65.
- Marquard O. Skepsis als philosophie der Endlichkeit. *Individuum und Gewaltenteilung*, Stuttgart, Reclam, 2004, S. 13–22.
- Marquard O. Skepsis und Zustimmung. Dankrede für den Erwin-Stein-Preis. *Skepsis und Zustimmung. Philosophische Studien*, Stuttgart, Reclam, 1994, S. 9–14.
- Marquard O. *Skeptische Methode im Blick auf Kant*, Freiburg im Breisgau, München, Alber, 1958.
- Marquard O. *Transzendentaler Idealismus, romantische Naturphilosophie, Psychoanalyse*, Köln, Dinter, 1987.
- Marquard O. Über der Unvermeidlichkeit der Geisteswissenschaften. *Apologie des Zufälligen*, Stuttgart, Reclam, 1986, S. 98–116.
- Marquard O. Verweigerung der Bürgerlichkeitsverweigerung. 1945: Bemerkungen eines Philosophen. *Individuum und Gewaltenteilung*, Stuttgart, Reclam, 2004, S. 23–37.
- Marquard O. Zukunft braucht Herkunft. *Philosophie des Stadtdessen*, Stuttgart, Reclam, 2000, S. 66–78.
- Marquard O. Zukunft und Herkunft. Bemerkungen zu Joachim Ritters Philosophie der Entweigung. *Skepsis und Zustimmung. Philosophische Studien*, Stuttgart, Reclam, 1994, S. 15–29.
- Paustian M. Die Nationalpolitische Erziehungsanstalt Plön 1933–1945. *Informationen zur Schleswig-Holsteinischen Zeitgeschichte*, 1994, Heft 26. Available at: <http://akens.org/akens/texte/info/26/12.html>.
- Seifert J. Joachim Ritters “Collegium Philosophicum”. Ein Forum offenen Denkens. *Zur Soziologie moderner Intellektuellenassoziation. Kreise—Gruppen—Bünde*, Würzburg, Verlag Königshausen und Neumann GmbH, 2000.
- Wety F. J. Einleitung des Herausgebern. In: Marquard O. *Endlichkeits-philosophisches. Über das Altern*, Stuttgart, Reclam, 2013, S. 7–16.

Критика